

Дементьева Тамара Михайловна

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В статье рассматриваются проблемы лингвистического и экстралингвистического плана, с которыми сталкиваются студенты юридических факультетов при изучении немецкой юридической терминологической лексики языка права ФРГ и ее использовании в сфере профессиональной коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/4/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 60-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Определяя основные параметры искусства XX века, Ортега-и-Гассет [6, с. 309] указал на отказ от изображения «живых форм», превращение творчества в игру, тяготение к иронии. И хотя поэт не ставит перед собой заведомо экспериментальных задач, эти характеристики имеют отношение и к его поэзии. Более того, у автора, отдающего предпочтение иронической медитации, игра часто становится мировоззренческой доминантой, а актер - олицетворением множественности сущностей: «*Так сладко мнить себя взыскующим блаженства / От постиженья таинства игры для посвященных // В присутствии зашторенной луны / Корпеть над бисером учений записок / И мироздания разгадывать ходы / Внося свой вклад в теорию игры / Катастрофических ошибок*». В эпоху разрушения канонов творчество Джамбулата Кошубаева являет собой удачный пример соединения низких и элитарных стилей. Подобное соединение стало для его поэзии одним из фундаментальных эстетических принципов.

Усталость, трагизм одиночества со всей остротой являют взору и трагизм мира. Романтический трагизм ничтожности мира и его бесповоротной ценности выражен у обоих авторов с той силой, в которой противостояние бездне, Ничто, хаосу выступает как единственная возможность бытия человека на земле, где «Бог умер». Опрокидывается внешний мир, оставляя лишь отголоски памяти о времени. «Белые храмы» (А. Блок), воздвигнутые поэтами, рушатся под ударами судьбы. Неизбывное романтическое противостояние мечты и реальности находит свое разрешение в признании идеального мира, который просветляет душу, даря надежду.

Список литературы

1. Бахтин М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. СПб.: Братство, 1991. 424 с.
3. Блок А. Собрание сочинений: в 8-ми т. М. - Л.: ГИХЛ, 1960-1963. Т. 8.
4. Григорьева Т. Красотой Японии рожденный. М.: Искусство, 1993. 464 с.
5. Мамардашвили М. Идея преемственности и философская традиция // Историко-философский ежегодник. М., 1989.
6. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

LONELINESS IDENTIFICATION OR PINE FOR LOST PARADISE (POETIC DIPTYCH)

Tamara Bertovna Gurtueva, Doctor in Philology, Professor
Department of Russian Language and Literature
Anatolian State University in Turkey
tgurtueva@mail.ru

The author considers modern poetry as “romanticism old age”, as the period when disorder in a person, duality of soul and world get absolutely new character by the example of the creative works of the talented Russian poets Sergei Kabaloti and Dzhambulat Koshubaev. The oppositions “superman” - “little man”, existence - different existence, thing - nothing and so on considered through the prism of romanticism and the philosophical searches of the XXth century are filled with new content. This novelty becomes apparent in spatial and temporal accuracy and in pine for beauty, dream and ideal.

Key words and phrases: “God died”; dual character; “little man”; loneliness; post-modernism; romantic hero; reminiscence; world tragedy.

УДК 372.881.111.22

В статье рассматриваются проблемы лингвистического и экстралингвистического плана, с которыми сталкиваются студенты юридических факультетов при изучении немецкой юридической терминологической лексики языка права ФРГ и ее использовании в сфере профессиональной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: иноязычная профессионально-ориентированная коммуникативная компетенция; немецкая терминологическая лексика; язык права; лингвистические и экстралингвистические особенности; навыки и умения; правовые понятия; устная и письменная речь; перевод.

Тамара Михайловна Дементьева, к. филол. н., доцент
Кафедра немецкого языка
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
tatdem@list.ru

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ[©]

Языковая подготовка в нелингвистическом вузе является неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки будущих специалистов. Согласно требованиям государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки «030900 Юриспруденция»,

обучающиеся иностранному языку должны знать лексико-грамматический минимум по юриспруденции в объеме, необходимом для работы с иноязычными текстами в процессе профессиональной юридической деятельности, читать и переводить иноязычные тексты профессиональной направленности, владеть навыками профессионального общения на иностранном языке [2]. В соответствии с данными требованиями курс изучения «немецкого языка в сфере юриспруденции» должен быть профессионально-ориентированным, т.е. иметь коммуникативно-профессиональную направленность и характеризоваться связями со специальными дисциплинами. Профессионально-ориентированный подход к обучению иностранному языку на неязыковых факультетах «предусматривает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления» [5, с. 3].

Целью обучения немецкому языку является *формирование и развитие иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции*, овладение которой открывает будущим специалистам возможности профессионального общения с носителями языка, чтения оригинальных источников с целью пополнения профессионального уровня знаний, знакомства с зарубежными научными исследованиями в области права, участия в международных конференциях в России и за рубежом. Процесс формирования и развития всех составляющих иноязычной коммуникативной компетенции при обучении немецкому языку по юридическим специальностям осуществляется в различных ситуациях профессиональной коммуникации согласно изучаемым специальным темам: «Источники права ФРГ», «Публичное и частное право», «Основной закон Федеративной Республики Германия», «Основные права», «Конституционные принципы», «Конституционные органы ФРГ», «Органы правосудия», «Административное право», «Гражданское право / Основные понятия Гражданского кодекса», «Уголовное право», «Уголовно-процессуальное право» и др.

Знание определенной немецкой юридической терминологии, развитие навыков и умений оперирования данной терминологией в коммуникативных целях служит не только развитию *языковой (лингвистической) компетенции*, но и является основой для успешного комплексного развития *других составляющих иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции: речевой (прагматической), социокультурной (социолингвистической), компенсаторной, учебно-познавательной компетенций*. От уровня овладения юридической терминологической лексикой в активной или пассивной форме зависит степень развития и совершенствования коммуникативных умений в четырех основных видах речевой деятельности (*говoreнии, аудировании, чтении и письме*) в рамках изучаемых специальных тем, умений планировать свое речевое и неречевое поведение в профессиональных ситуациях.

Формирование и совершенствование языковых навыков и умений на лексическом уровне в сфере профессиональной коммуникации не может осуществляться в отрыве от языка права. Язык права (Rechtssprache) или специальный юридический язык (juristische Fachsprache) является предметом всестороннего изучения лингвистов и правоведов Германии. Термин «специальный язык» (Fachsprache) широко используется среди немецких лингвистов [12; 15; 17]. В отечественном терминоведении этот термин встречается в трудах О. С. Ахмановой, С. В. Гринева [1; 3]. Согласно определению немецкого лингвиста Л. Хофмана, под специальным языком понимается «совокупность всех языковых средств, которые используются в специально ограниченной коммуникативной сфере в целях обеспечения понимания среди специалистов, занятых в этой сфере»: „Fachsprache - das ist die Gesamtheit aller sprachlichen Mittel, die in einem fachlich begrenzten Kommunikationsbereich verwendet werden, um die Verständigung der dort tätigen Fachleute zu gewährleisten“ [13, S. 53]. Под совокупностью всех языковых средств Л. Хофман рассматривает не только фонетические, морфологические и лексические элементы, синтаксические конструкции, но и их функциональное взаимодействие при любых возможных в данной специальной области актах коммуникации [Ibidem, S. 53]. Язык права Г. Кеблер рассматривает как «особый язык, в котором находит отражение право. Язык права в настоящее время является специальным языком научно образованного юриста...»: „Rechtssprache ist die besondere Sprache, in der Recht zum Ausdruck gebracht wird. Die Rechtssprache ist in der Gegenwart die Fachsprache des wissenschaftlich gebildeten Juristen...“ [14]. Современные исследования немецкого языка права характеризуются междисциплинарными связями и объединены в самостоятельную научную отрасль - правовую лингвистику „Rechtlinguistik“ [9, S. 7-20; 10, S. 21-32; 16; 18].

Язык права (Rechtssprache), как и язык любой другой специальной области знаний, характеризуется определенными особенностями, которые позволяют отграничить его от общеупотребительного языка и языков других специальных областей. Среди центральных показателей языка права, по мнению большинства немецких лингвистов, выступает *правовая (юридическая) терминология*. *Терминология* «(как совокупность терминов) составляет автономный сектор любого национального языка, тесно связанный с профессиональной деятельностью. Термины каждой отрасли науки, техники, производства формируют свои системы, определяемые, в первую очередь, понятийными связями профессионального знания при стремлении выразить эти связи языковыми средствами» [16].

Под *термином* понимается «...слово или словосочетание специального языка, ...создаваемое (принимается, заимствованное и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [1, с. 474]. С дефиницией термина О. С. Ахмановой перекликается определение С. В. Гринева, в котором под термином понимается «...номинативная *специальная лексическая единица* (слово или словосочетание) специального языка, принимаемая для точного наименования специальных понятий» [3, с. 33].

К *разрядам специальной лексики (специальных лексических единиц)*, по мнению отечественных терминоведов, относятся наряду с терминами также номены, онимы, профессионализмы [7]. Номены, онимы и

профессионализмы В. А. Татаринов рассматривает в одном ряду с терминами в силу их терминологического характера и наличия у них признаков, присущих терминам и называет их «терминологической лексикой» [8, с. 253-260]. Провести границу между понятиями «термины», «номены», «онимы», «профессионализмы» представляется очень сложным в процессе изучения специального языка права Германии в рамках языковой подготовки в неязыковом вузе, поэтому целесообразно применять введенный В. А. Татариновым термин «терминологическая лексика», объединяющий все указанные выше разряды специальной лексики.

В качестве основной единицы при изучении специального языка права Германии (ФРГ) выступают различные правовые тексты, заимствованные из оригинальных немецких юридических источников, раскрывающих различные отрасли права ФРГ. Юридическая терминологическая лексика, встречающаяся в данных текстах, составляет основной терминологический корпус юридического тезауруса при изучении немецкого языка по юридическим специальностям.

Овладение немецкой юридической терминологией невозможно без профессиональных и лингвистических знаний. Необходимым стартовым условием для формирования и развития всех составляющих иноязычной профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции является уровень владения немецким языком в объеме программы средней общеобразовательной школы, а также наличие базовых знаний по юридическим дисциплинам на русском языке. Следует заметить, что освоение юридической терминологии студентами на родном языке представляет собой сложный процесс, требующий определенного осмысления и понимания вкладываемого терминологического смысла в отражаемое термином правовое понятие. Не удивительно, что процесс изучения студентами немецкой юридической терминологической лексики, отражающей понятия права Германии, является вдвойне сложным в силу ряда причин как лингвистического, так и экстралингвистического плана.

Рассмотрим некоторые проблемы, с которыми сталкиваются студенты при изучении немецкой терминологической лексики, использовании данной лексики в продуктивных видах речевой деятельности (говоре, письме) и ее восприятии в рецептивной речевой деятельности (чтении, аудировании).

В качестве основных проблем в процессе овладения немецкой терминологической лексикой следует отметить *проблемы лингвистического плана*, обусловленные специфическими особенностями немецкого языка права: *тесная связь с общеупотребительным языком, приверженность номинативному стилю, компактный способ изложения, высокая степень абстракции правовых понятий*. Это далеко неполный перечень лингвистических особенностей, выступающих в качестве причин, приводящих, по мнению большинства немецких лингвистов и правоведов, к *неточности, непониманию, двусмысленности* в коммуникативном процессе среди немецких специалистов и неспециалистов [9, S. 7-20; 10, S. 21-32].

Язык права в значительной степени по сравнению с языками других специальностей использует общеупотребительную лексику. Многие немецкие исследователи объясняют это тем, что язык права должен быть понятен простым гражданам. Однако тесная связь языка права с общеупотребительной лексикой имеет не только положительные стороны, но и приводит к появлению в языке права *омонимии, полисемии, синонимии*, которые выступают часто в качестве факторов, затрудняющих коммуникативный процесс.

С первых дней знакомства с языком права на занятиях немецкого языка студенты юридического факультета сталкиваются с омонимами. Так, знакомая лексическая единица *Gericht*, используемая студентами в сфере бытовой коммуникации в значении «блюдо, кушанье», выступает в терминологии права как термин, означающий «суд, судебное разбирательство». На первом занятии такое «открытие» вызывает у некоторых ребят улыбку или удивление. Однако в процессе дальнейшего изучения немецкого языка права студенты используют данную лексическую единицу только как юридический термин. В коммуникативном процессе на бытовые темы предпочитают употреблять в значении «блюдо, кушанье» вместо слова *Gericht* общеупотребительное слово *Speise*.

Юридические термины часто имеют иное значение в отличие от одинаково звучащих общеупотребительных слов, что вызывает трудности в процессе коммуникации между немецкими специалистами и непрофессионалами. Так, например, существительное *Erkenntnis* в общеупотребительном языке означает «познание», «сознание», а в терминологии права используется с терминологическим значением «судебное решение», «приговор» и является синонимом юридического термина „Urteil“. Глагол *beschweren*, употребляемый в общеупотребительной лексике в значении «обременять, отягощать», используется в терминологии права с терминологическим значением «возложить (напр., на наследника) выполнение какого-л. обязательства в пользу третьего лица».

Трудности в изучении юридической терминологии вызваны наличием полисемии (многозначности). Один и тот же юридический термин часто употребляется в различных законах по-разному, что приводит к непониманию в коммуникативном процессе среди немецких юристов. Так, например, термин *Beamter* (чиновник, государственный служащий) употребляется в разделе „*Amtsdelikte*“ (должностные преступления) Уголовного кодекса ФРГ в более широком смысле, чем в „*Beamtenrecht*“ (совокупность норм, регулирующих правовое положение государственных служащих). Термин *Amtsträger* (должностное лицо) помогает избежать полисемии среди немецких специалистов. Студентам, изучающим немецкий язык права, не обязательно использовать в профессионально-направленной коммуникации термин *Beamter* с учетом данных различий в толковании. В монологической или диалогической речи студенты в равной степени употребляют термин *Beamter* и термин *Amtsträger*.

Юридический термин *Schuld* выступает в терминологии права в двух значениях: 1) вина, 2) денежный долг; обязательство. В коммуникативном процессе на занятиях немецкого языка этот термин используется студентами, как правило, с учетом данных значений. Наибольшую трудность при переводе с немецкого языка на русский язык, а также в правильном употреблении в речи вызывают термины, отражающие как правовые понятия различных отраслей права, так и научные понятия других специальных областей. Так, используемое в обязательственном праве (*Schuldrecht*) терминологическое словосочетание *Leistung schulden*, студенты переводят не всегда правильно. Термин *Leistung* в немецко-юридическом словаре под редакцией П. И. Гришаева и М. Бенямина имеет следующие значения: 1) исполнение (обязательств); 2) (юридическое) действие; 3) услуга; 4) произведенная (выполненная) работа; результат работы; 5) платеж. В немецко-русском и русско-немецком юридическом словаре под редакцией Г. Кеблера приводятся все значения терминологической единицы *Leistung*, которая используется для обозначения различных правовых понятий и понятий других специальных областей: «исполнение по договору», «выполнение действия, составляющего предмет обязательств», «платеж», «пособие», «услуги», «результат работы», «выработка», «затрата», «мощность», «производительность» [11, S. 147]. При переводе термина *Leistung* студенты используют одно из подходящих по контексту значений, затем переводят термин *schulden*, трактуемый в словаре в значении «быть должным». В результате происходит ситуация, когда студенты выдают различные переводы, не отражающие сути правового понятия, вкладываемого в терминологическое словосочетание *Leistung schulden*, используемое в обязательственном праве. При детальном знакомстве с примерами употребления термина *Leistung* с различными глаголами в немецко-юридическом словаре под редакцией П. И. Гришаева и М. Бенямина можно найти словосочетание *Leistung schulden*, выступающее в значении «быть должником по исполнению (обязательств)» [4, с. 282].

Если рассматривать существование омонимии и полисемии в немецкой терминологии права в дидактическом аспекте, то можно увидеть в данном явлении как положительные, так и отрицательные стороны. Положительный момент проявляется в том, что использование знакомой общеупотребительной лексики в терминологии права с определенным терминологическим значением может привести к сокращению объема новой терминологической лексики, изучаемой студентами в рамках программы. При ознакомлении с данной лексикой студенты обращают внимание на существование различных вариантов значений. И если такого рода лексические единицы встречаются в процессе чтения оригинального текстового материала, то, как правило, у большинства студентов не возникает затруднений в понимании смысла и адекватном переводе данной лексики, используемой в определенно заданном контексте. Однако, как показывает практика, в устной речи такая терминологическая лексика может быть неправильно понята студентами, что приведет к неадекватному восприятию содержания излагаемого материала.

Определенные трудности в овладении юридической терминологией студентами вызваны наиболее часто встречающейся в языке права синонимией. Так, в немецкой терминологии права существует несколько синонимов с терминологическим значением «преступление»: *Verbrechen*, *Vergehen* (менее тяжкое преступление, проступок), *Straftat* (наказуемое действие), *Delikt*. В учебном коммуникативном процессе студенты часто используют термины *Verbrechen*, *Straftat*, *Delikt* без учета специфических особенностей их употребления, что не препятствует пониманию и не приведет к непониманию в общении с носителями языка. Однако в упражнениях, направленных на перевод с русского языка на немецкий язык, следует обращать внимание на отличительные особенности в употреблении данных терминов в языке права, а именно, государственное преступление - *Staatsverbrechen*, уголовное преступление - *kriminelle Straftat*, экономическое преступление - *Wirtschaftsdelikt*, должностное преступление - *Amtsvergehen*. Как видим, в качестве основного компонента данных терминов выступают различные субстантивные основы *-verbrechen*, *-tat*, *-vergehen*, *-delikt*.

Понятие уголовного права «убийство» при переводе с русского языка на немецкий язык можно перевести несколькими синонимичными терминами: *Mord*, *Tötung*, *Totschlag*. Все эти термины действительно выступают в значении «убийство», однако их «кажущаяся на первый взгляд» синонимичность может привести к серьезным ошибкам в употреблении в речи. Так, согласно немецко-русскому юридическому словарю, под термином *Mord* понимается «умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах» [Там же, с. 304]; термин *Tötung* означает «убийство; умерщвление», оно может быть совершено как по неосторожности, так и умышленно; термин *Totschlag* означает «убийство простого вида (без отягчающих обстоятельств)» [Там же, с. 468]. Как показывает практика, студентам очень сложно запомнить разницу в значениях данного синонимичного ряда. Как правило, в устной или письменной речи они используют привычные для разговорного лексикона слова *Mord* или *Tötung*.

В параграфе 142 Уголовного кодекса ФРГ термин *Delikt* (преступление) может иметь, как минимум, пять обозначений понятия «бегство водителя с места (дорожно-транспортного) происшествия»: *Fahrerflucht*, *Verkehrsflucht*, *Unfallflucht*, *Verkehrsunfallflucht*, *unerlaubtes Entfernen vom Unfallort*. Встречая данные терминологические единицы в аутентичной письменной или устной речи, студенты без особого труда ориентируются в адекватном переводе на русский язык. Однако нет никакой необходимости в использовании всех терминологических единиц в качестве активного словарного запаса. В монологической или диалогической речи студенты могут ограничиваться употреблением одного из данных терминов.

Типичным для всей немецкой терминологии права является использование *номинативного* стиля. Номинативный стиль проявляется в широком использовании как простых, так и сложных субстантивных терминов, состоящих из нескольких компонентов. Высокая содержательная концентрация, свойственная

многокомпонентным субстантивным терминам, приводит к затруднениям в процессе понимания, например, четырехкомпонентный термин *Strafprozessanpassungsgesetz* (закон о приведении уголовно-процессуальных норм в соответствие с произведенными изменениями). Для обозримости и наглядности структуры многокомпонентной субстантивной терминологической лексики принято использование дефиса, например, *Einkommensteuer-Durchführungsverordnung*, что облегчает процесс понимания в письменной речи. При этом дефис иногда отсутствует в некоторых четырехкомпонентных субстантивных терминах, типа *Einkommensteuerreformgesetz* (закон об изменении подоходного налога). Восприятие студентами такого рода многокомпонентной субстантивной терминологической лексики в устной речи представляется весьма затруднительным. Следует заметить, что без особого труда студенты овладевают семантически обозримыми субстантивными терминами с двухкомпонентной или трехкомпонентной структурой, если возможна их трансформация в словосочетания. Так, например, двухкомпонентный субстантивный термин *Gesetzmäßigkeitsprinzip* (принцип закономерности, законности) можно использовать в качестве словосочетания *Prinzip der Gesetzmäßigkeit*; трехкомпонентный субстантивный термин *Jugendschutzgesetz* (закон об охране молодежи) можно трансформировать в словосочетание *Gesetz über den Jugendschutz*, второй компонент которого *Jugendschutz* трансформируется в словосочетание *Schutz der Jugend*. В приведенных примерах значение компонентов сложных субстантивных терминов совпадает с лексическим значением соответствующих слов, т.е. с их значением в самостоятельном употреблении.

Компактное использование субстантивных многокомпонентных терминов с обозримой *семантической связью* (между компонентами) имеет в процессе порождения речевого высказывания свои положительные стороны в отличие от терминологических словосочетаний, которые требуют грамматически правильного согласования между компонентами. Так, при запоминании терминологических словосочетаний *der gleiche Zugang zu öffentlichen Ämtern* (равный доступ к публичным должностям), *Schutz vor willkürlicher Verhaftung* (защита от незаконного ареста) студенты обращают внимание, прежде всего, на смысловую нагрузку их основных составляющих. В первом словосочетании основными компонентами являются *der gleiche Zugang* (равный доступ) и *öffentliche Ämter* (публичные должности), во втором словосочетании - *Schutz* (защита) и *willkürliche Verhaftung* (незаконный (самовольный) арест). При использовании данных компонентов в терминологических словосочетаниях, как в письменной, так и устной речи, особенно в процессе спонтанного общения, студенты допускают грамматические ошибки в склонении прилагательных и использовании соответствующих предлогов.

Следующей проблемой языка права является *высокая степень абстракции правовых понятий*, которая приводит часто к непониманию не только в коммуникативном процессе между специалистами и гражданами Германии, но и создает трудности в общении между специалистами. Так, например, термины *Willenserklärung* (волеизъявление), *Rechtsverhältnis* (правовое отношение) отражают специфические правовые понятия, смысл которых не всегда понятен неспециалистам. Как правило, данные правовые термины всегда сопровождаются точной дефиницией. Однако такого рода двухкомпонентные субстантивные термины хорошо запоминаются студентами и активно употребляются в речи, поскольку они отражают аналогичные понятия правовой системы России. Что же касается трех или четырехкомпонентных терминов с семантически необозримой связью, отражающих абстрактные правовые понятия, они воспринимаются студентами с трудом.

Наряду с проблемами языка права, обусловленными его специфическими лингвистическими особенностями, в процессе овладения юридической терминологической лексикой возникают проблемы экстралингвистического характера. Студенты нередко сталкиваются с проблемой непонимания смысла некоторых немецких терминов права, толкования которых порой отсутствуют в немецко-русских словарях. Причину возникновения такого явления следует искать в существовании определенных исторически сложившихся различий и особенностей в развитии понятийной системы права Федеративной Республики Германия и Российской Федерации. Так, студенты испытывают большие трудности при истолковании немецких юридических терминов, отражающих специфические понятия права ФРГ, типа *grundrechtsähnliche (grundrechtsgleiche) Rechte* (ряд прав, схожих с основными правами), *freiwillige Gerichtsbarkeit* (добровольная подсудность), *Schöffengericht* (суд шэффенов) и многие другие термины. Для того чтобы понять смысл, вкладываемый в данные понятия, приходится обращаться к дополнительным юридическим источникам (чаще всего немецких авторов), помогающим раскрыть суть отражаемого понятия. В самостоятельном поиске студентами новой информации есть, безусловно, свои плюсы. Это способствует развитию навыков самостоятельной информационно-поисковой работы на немецком языке, прежде всего, с использованием Интернет-ресурсов. Однако студенты юридических факультетов не всегда могут найти время для самостоятельного поиска необходимой информации в силу их загруженности по специальным предметам.

Итак, приведенные выше проблемы лингвистического и экстралингвистического плана, не могут не рассматриваться как весомые причины, создающие особые трудности при овладении студентами немецкой юридической терминологией и использовании ее в коммуникативном процессе. Помочь студентам в преодолении трудностей в процессе освоения юридической терминологической лексики, вызываемых лингвистическими особенностями немецкого языка права, а также экстралингвистическими особенностями, обусловленными спецификой понятийного аппарата права ФРГ - задача преподавателя. Это научно методическая работа, требующая от преподавателя колоссальных усилий по созданию целого комплекса лексических упражнений, направленных на освоение явлений синонимии, полисемии, омонимии; упражнений, раскрывающих способы терминообразования; речевых упражнений и заданий с целью формирования и совершенствования навыков и умений правильного использования немецкой терминологической лексики в профессиональной коммуникации.

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
2. **Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр») от 4 мая 2010 г.** [Электронный ресурс]. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_10/prm464-1.pdf
3. **Гринев С. В.** Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993. 309 с.
4. **Немецко-русский юридический словарь:** 46 000 терминов / под ред. П. И. Гришаева и М. Беньямина. 4-е изд. М.: Руссо, 1996. 624 с.
5. **Образцов П. И., Иванова О. Ю.** Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: учебное пособие / под ред. П. И. Образцова. Орел: ОГУ, 2005. 114 с.
6. **Онлайн-энциклопедия «Кругосвет»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krugosvet.ru/>
7. **Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В.** Общая терминология: терминологическая деятельность. М.: Издательство УРСС, 1993. 288 с.
8. **Татаринов В. А.** История отечественного терминоведения. М.: Моск. лицей, 1995. Т. 2. Направления и методы терминологических исследований. Кн. 1. 334 с.
9. **Busse D.** Verstehen und Auslegung von Rechtstexten - institutionelle Bedingungen // Lerch Kent D. Recht verstehen. Verständlichkeit, Missverständlichkeit und Unverständlichkeit von Recht. Berlin - New York: Walter de Gruyter, 2004, S. 7-20.
10. **Christensen R.** Die Verständlichkeit des Rechts ergibt sich aus der gut begründeten Entscheidung // Lerch Kent D. Recht verstehen. Verständlichkeit, Missverständlichkeit und Unverständlichkeit von Recht. Berlin - New York: Walter de Gruyter, 2004. S. 21-32.
11. **Deutsch-russisches und russisch-deutsches Rechtswörterbuch für jedermann** / von G. Köbler. München: Vahlen, 2001. 565 S.
12. **Fluck Hans-R.** Fachsprachen. Tübingen - Basel: A. Francke Verlag, 1996. 241 S.
13. **Hoffmann L.** Kommunikationsmittel Fachsprache. Berlin, 1987. 307 S.
14. **Köbler G.** Lexikon der europäischen Rechtsgeschichte. München: C. H. Beck Verlag, 1997. XVIII. 657 S.
15. **Moehn D., Pelka R.** Fachsprachen. Eine Einführung // Germanistische Arbeitshefte - 30. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1984.
16. **Müller F., Wimmer R.** Neue Studien zur Rechtslinguistik. Berlin: Duncker & Humblot, 2001. 256 S.
17. **Roelcke T.** Fachsprachen. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2005. 253 S.
18. **Sprache und Recht:** Themenheft der Zeitschrift: Sprache und Literatur. 1998. Jg. 29. Heft 1.

**PROBLEMS OF GERMAN LEGAL TERMINOLOGY LEARNING
AT NON-LANGUAGE HIGHER EDUCATION INSTITUTION**

Tamara Mikhailovna Dement'eva, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of German Language
National Research University "Higher School of Economics"
tamdem@list.ru

The author considers the problems of the linguistic and extra-linguistic aspects which law students come across while learning German legal terminology lexicon of FRG law and in the course of its implementation in the sphere of professional communication.

Key words and phrases: foreign language professional-oriented communicative competence; German terminological lexicon; legal language; linguistic and extra-linguistic features; skills and abilities; legal notions; oral and written language; translation.

УДК 372.881.1

Статья посвящена рассмотрению особенностей культуроведческих подходов к обучению иностранному языку и определению их значимости для условий подготовки нефилологов.

Ключевые слова и фразы: методика обучения ИЯ; культуроориентированные подходы; лингвострановедческий подход; лингвокультурологический подход; этнографический подход; социокультурный подход; межкультурный подход.

Елена Сергеевна Дикова, к. пед. н.
Кафедра методики преподавания иностранных языков
Иркутский государственный лингвистический университет
elenadikova@mail.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ[©]**

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (тема: «Проведение научных лингво-педагогических исследований применения инновационных технологий в области языкового образования высшей технической школы»; ГК № 14.740.11.1399).

Стремительное вхождение России в единое образовательное пространство в процессе общеевропейской интеграции, подписание Болонской декларации, обуславливают рождение качественно иной образовательной ситуации в связи с объективной потребностью общества в специалистах со знанием иностранного языка